

НАСЛЕДИЕ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ: НОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО ПИСЬМА

// **Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени**: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию начала Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., г. Славянск-на-Кубани: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. С.А. Алексанова, Ю.Н. Кононова, Е.В. Мазунин, Н.Д. Няголова, И.М. Рысин, А.Н. Рябиков, М.В. Фуфалько, А.И. Яценко; филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянск-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянск-на-Кубани, 2012. – С. 27—30.

Совсем скоро – в 2013 году – исполняется 1150 лет с тех пор, как славянский мир получил из рук византийских просветителей Кирилла и Мефодия письмо и первый славянский литературный язык, на котором было изложено Священное писание. За эти одиннадцать с половиной веков славянское письмо пережило самые разные события – триумфальные и трагические. Спасенное болгарскими книжниками, оно вместе с христианством пришло на Русь, и вот уже более тысячелетия служит русской культуре во всем диапазоне ее проявлениях – от бытовой до религиозной.

Обращаясь к этой грандиозной дате, мы прежде всего воздаем честь и хвалу создателям славянского письма, первым переводчикам с греческого на славянский святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, их болгарским ученикам и последователям. И при этом важно, как кажется, увидеть и некоторые аспекты современного состояния русского письма, чтобы оценить исторический путь письма как феномена культуры и тенденции развития современной коммуникационной культуры.

Отдельные аспекты проблемы обсуждаются в коллективной монографии, которая готовилась к 300-летию гражданicy – светской версии русской кириллицы [4]. Здесь же предлагаю обратиться к одному специфическому параметру письма.

Но прежде оговоримся, что под словом *письмо* будем иметь в виду следующие вещи: систему фиксации языковых сообщений (*кириллическое письмо*); деятельность создания текста и его прочтения (*он занят письмом*); результат письменной деятельности – письмо как текст. Нас интересует последнее, и в особом аспекте – **пространства** написанного текста. Можно сказать, что это интерес к письму с позиции читающего, а не пишущего, что более характерно для исследований проблем письма.

История русского письма может быть представлена и как освоение им все новых пространств. Если начинать с истоков письменной традиции, то следует сказать, что для письменных текстов были созданы специальные пространства – церы, книги, грамоты (такие тексты исследуются палеографией). Но уже на самых первых порах оно «проникало» в печати, монеты (эти тексты изучают нумизматика и сфрагистика), поверхности

некоторых предметов – вазы, серебряные блюда, а также камни и стены сооружений (все это изучает эпиграфика, или «вещная палеография») [9: 87—94]. Но эти расширения письма за его «законные пределы» были крайне незначительны и почти незаметны в масштабах среды обитания человека.

Современная же ситуация характеризуется тотальным заполнением нашей среды обитания письмом, что вызывает к жизни новые письменные практики, которые, назвав их неклассическими, мы пытались проанализировать в коллективной монографии [7]. Некоторые факты и соображения об этих новых явлениях, связанных с русским письмом, в пространственном аспекте и хотелось предложить вниманию коллег.

Распространение письма происходит в разных направлениях: оно вышло в виртуальное пространство всемирной паутины и сформировало особую сферу общения – интернет-коммуникации; проникло в телефон, образовав смс-письменность; максимально плотно заполнило городскую среду, охватило предметный мир современного человека, и, наконец, замыкая круг и возвращаясь к человеку, даже его одежду и тело. В каждом из этих направлений распространения письма решаются разные коммуникативные задачи, что расширяет его функциональный потенциал и делает более разнообразным характер современных коммуникаций.

Самым мощным продвижением письма в новые пространства оказывается его выдвигание во **всемирную паутину**. Сегодня в интернете массивы кириллических текстов занимают неизмеримо большое пространство, а ведь в начале интернет-эпохи говорилось о том, что сеть исключительно англоязычна, и всем надо срочно изучать английский язык. Сегодня кириллица в интернете обслуживает официальные сайты, медиасферу, учебную и научную коммуникацию, межличностное общение через электронную почту и социальные сети; новое пространства «публичной интимности» – блогосферу. Интересно, что интернет оказывается хранителем не только созданного в его пространствах, но и всего того, что было написано до и, подвергшись оцифровке, стало доступным буквально миллионам.

Конечно, не надо думать, что это распространение прошло бесследно для самого письма. Лингвисты изучают его изменения, отметив уже, что интернет стал «территорией свободного письма» [11: 105]. Отмечая его различные особенности, подчеркивают сближение со звучащей речью [11: 123—126; 5: 70—72], то есть оно становится более фонографичным, и одновременно визуализируется – появляются новые символы, новая аббревиация, то есть письмо делается более иероглифичным. Кроме того, в интернет-письме сложились новые отношения кириллицы и латиницы – они могут соседствовать не только в рамках одного текста (это уже было), но в рамках одного слова. Графический облик слова становится источником новой экспрессии – например, мультипликация буквы, «антиорфография» (*красавчег* и под.). С участием письма происходят и грамматические изменения, например, меняется положение среднего рода [3].

Второе новое пространство письма – **телефония**, смс-тексты (смски), незримые миру, связывают персоны, их ставит себе на службу социально значимая информация, например, «мобильный банк» и даже реклама. При всей сложности исследования этой разновидности письма работы о ней появляются [11: 173—182; 10].

Показательна в этом отношении и **городская среда**, которую можно считать третьим новым пространством русского письма. От скромных вывесок учреждений и магазинов, которые можно было видеть в русском городе еще двадцать лет назад, мы пришли к тому, что текстами заполнены стены, заборы, специальные сооружения – рекламные щиты.

Последние лет десять-пятнадцать тексты городской среды стали «отрываться» от стен. Названия магазинов, кафе и аптек располагаются перпендикулярно к стене и повисают над прохожими. Реклама выходит на тротуар на специальных сооружениях, которые называются штендерами, но кто не знает, зовет их раскладушками... На границе тротуара и дороги ставят ограждения с пространством для письма – стритборды... Воздух над дорогой занимают растяжки (баннеры), количество которых, например, в Москве изменяет городской пейзаж: с Тверской не видно Кремль.

Если проследить за взглядом горожанина-читателя, то окажется, что ему надо тоже постоянно отрываться от стен и читать тексты, вышедшие прямо к нему и висящие над головой. Это серьезно меняет отношения горожанина и его среды обитания, оптику восприятия городского письма.

В последние два-три года произошел скачок в экспансии текстов в городской среде: они стали оккупировать не только вертикаль городской среды, но и ее **горизонталь** – появились тексты на асфальте.

Сначала это были самодеятельные надписи типа ЗАЯ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ. Думать, что «асфальтные авторы» – только мужчины, не позволяют тексты типа ПАША, ТЫ МНЕ ОЧЕНЬ НУЖЕН.

Вскоре асфальт захватила реклама. Быстро сообразили, что тексты на асфальте могут быть не только рукописными, но их можно наносить с помощью трафарета, оставлять на асфальте многократно: починка ноутбуков, авиабилеты, концерты и кафе... Уже есть фирмы, которые предлагают: реклама чего хотите – на асфальте! Минимум затрат – и она у ваших ног в буквальном смысле слова.

К горизонтали прибегли и в разных заведениях: на полу торговых центров – стрелки, указывающие отделы: смотри под ноги и иди, куда глаза глядят. В московском Музее изобразительных искусств имени Пушкина: почти от гардероба на полу указание, куда идти к картинам Караваджо.

Этим летом горизонталь городской среды перешла в сферу политическую. В Екатеринбурге после долгих дискуссий о состоянии дорог люди с художественными способностями нарисовали прямо на дорогах карикатуры на руководителей города так, чтобы огромные ямы составляли часть лица – рот. А рядом – цитата из выступлений этого же лица о том, что дороги скоро будут в лучшем виде. Как было сообщено в интернете, почти все ямы были ликвидированы в течение дня.

Так что в понятийном аппарате филологии должен появиться термин «асфальтовое письмо» [15].

Интересно, что письмо в городской среде использует как самые современные технические средства, так и их полное отсутствие. Такое письмо под названием безорудийное. Его пространством неожиданно оказалась **поверхность** немых машин. Вдруг вошли в моду надписи на машинах, содержание которых сводится главным образом к намеку для ее хозяина о необходимости ее помыть. То есть при неизвестном (но вполне конкретном, оставившем отпечатки пальцев!) авторе, такие тексты имеют конкретного адресата – владельца машины, ставшей писчим материалом.

Это демократическая письменная практика отмечена в разных городах. Интересно, что у неё сложилась своя стилистика: популярен прием маски автора и написание текста как бы от лица машины: ПОМОЙ МЕНЯ, Я ВСЯ ЧЕШУСЯ (такую надпись приходилось несколько лет назад читать в Великом Новгороде).

На такие тексты обращается внимание в [6], где они квалифицируются как «надписи на грязи». При этом отмечается, что на кузове машины может завязываться переписка. Так, на одном из форумов найден рассказ: «На одной машине написали «ПОМОЙ МЕНЯ». Хозяин, увидев эту надпись, стер ее, и рядом с чистым местом написали «НЕТ! ПОМОЙ МЕНЯ ВСЮ!» [6: 25].

Кроме грязных машин, безорудийное письмо появляется на замерзших стеклах автобусов, на песке и снегу. При своих очевидно ограниченных возможностях он в определенных ситуациях может оказаться весьма эффективным.

Тексты городской среды не только зафиксированы в ее разных точках, но и постоянно движутся – это прежде всего реклама на бортах автобусов и троллейбусов, грузовых машин. Другой путь движущегося письма в городе – личные автомобили, на которых помещаются как самодеятельные надписи (У МЕНЯ РОДИЛСЯ СЫН), так и типографически исполненные наклейки с содержанием шутливым и вполне серьезным, например касающимся состояния дорог. Интересно, что письмо проникает и внутрь транспортных средств – на глазах сложилась поэтика надписей в маршрутках, которые уже привлекли внимание лингвистов [8].

Итак, городская среда сегодня насыщена письмом в такой степени, что многим кажется перенасыщенной, читать все ее тексты невозможно, и письмо начинает восприниматься как некая декорация улицы, тем более что на рекламных постерах, растяжках текст может быть почти запрятан визуальными составляющими рекламы.

Предметный мир современного человека заполняется текстами: все предметы несут на себе знак производителя; некоторые сопровождаются надписями, несущими иную информацию, например, имена обладателей на кружках. Кроме текстов, изготовленных одновременно с предметом, на него можно нанести любые слова по желанию заказчика, можно сказать, что существует индустрия нанесения текстов. Она предлагает сделать надписи на пивных бокалах, тарелках, подушках, ковриках для мыши, значках, детских

нагрудниках (слюнявчиках), полотенцах, открывалках для бутылок с магнитом, карманных зеркальцах, фартуках, рукавичках, прихватках, часах, плитке керамической, галстуках и т.д. [7: 52—53]. Появившиеся в огромных количествах «магнетики» несут на себе как названия городов, так и шуточные афоризмы. Письмо на предметах представляет смеховую культуру современного человека.

В завершение следует сказать, что сам человек становится пространством письма. Прежде всего, письму предоставлена одежда – это футболки и куртки, которые становятся пространством самовыражения и опять же смеховой культуры [7: 54—57]. Тексты на теле становятся известными тогда, когда они предъявляются в публичном пространстве, как надпись NO FEAR на спине Мадонны во время концерта в Петербурге 9 августа 2012 года (<http://lenta.ru/news/2012/08/10/madonna/>).

Итак, приведены факты, показывающие, что письмо занимает все новые и новые пространства. И человек все в большей степени оказывается читателем – повсюду, а не только в тишине читального зала или у настольной лампы.

При всем этом постоянно ведутся разговоры о проблеме нечтения наших современников, особенно детей. Более того, сформировалось социальное ощущение, которое можно назвать ностальгией по письму [12; 7: 293—301; 14]. На первый взгляд в этом есть парадокс: письма в жизни современного человека всё больше, а ощущение распространяется, что оно исчезает, заменяется картинкой, наступает видеократия [2]. Причина этого парадокса в том, что письмо, завоевывающее все новые пространства, выступает все в меньших «дозах» и теряет те пространства, которые требуют больших текстов, рассчитанных на длительное восприятие, прежде всего серьезную книгу.

Сегодня самый распространенный вид письменного текста – слоган, (рекламный или новостной), реплика на форуме («коммент»), смска или электронное письмо, которые скорее напоминают телеграмму. Журналисты говорят о том, что у современного читателя клиповое сознание – он привык воспринимать написанное «в один взгляд» и не хочет читать длинные тексты сложного содержания [1: 31].

Думается, что в ощущении невозвратных утрат в культуре всегда есть известная доля преувеличения. Письмо как факт культуры не может оставаться неизменным, не может не меняться и его место в коммуникационной культуре. Так, русский язык отвечает на вызовы визуализации формированием нелинейного синтаксиса, позволяющего «размещать» целое высказывание в одном слове [13].

Дело филологов, не впадая в панику, наблюдать за изменениями письма, делать точные выводы, соотнося их с общими тенденциями изменения коммуникативной культуры. Такое отношение к современному письму, как кажется, – лучший способ отметить 1150-летие письменной культуры славян.

Библиографический список

1. Веселов А., Дятликович В. и др. Дивный информационный мир. 7 главных трендов в медиа, журналистике и общественной коммуникации [Текст] // Русский репортер. №35. 6—13 сентября 2012. – С.30—36.
2. Генис А. Глаз и буква [Текст] / А. Генис // Генис А. Вавилонская башня. Искусство настоящего времени. М., 1997. – С.131—141; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/texts/prim/genis4-5.html>
3. Зубова Л.В. Ироническая грамматика в сетевом жаргоне: средний род [Текст] / Л.В. Зубова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, филол. ф-т, 20—23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М., 2010. – С. 170—171.
4. Кириллица – латиница – гражданица: Коллективная монография / Отв. ред. Т.В. Шмелева [Текст] / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – 340 с. (Серия «Монографии»; Вып. 11).
5. Кузнецова Н.В. Русская речь в интернет-форуме: структура и стилистика текста [Текст] / Н.В. Кузнецова. – Тюмень, 2009. – 296 с.
6. Лихачев С.В. Язык надписей в современном обществе [Текст] / С.В. Лихачев. – М., 2010.
7. Неклассические письменные практики современности: Коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой [Текст]. – Великий Новгород, 2012. – 332 с.
8. Норман Б.Ю. В языковом микромире маршрутки [Текст] / Ю.Б. Норман // Антропотекст – 1: Сб. статей / Отв. ред. Л.Г. Ким. – Томск, 2006. – С.70—77.
9. Рождественский Ю.В. Общая филология [Текст] / Ю.В. Рождественский. – М., 1996. – 326 с.
10. Савельев Е.А. Русские sms-тексты в социолингвистическом аспекте (на примере sms-сообщений представителей молодежной среды): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2011.
11. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение [Текст] / М. Ю. Сидорова. – М., 2006. – 192 с.
12. Шмелева Т.В. Письмо как культурная утрата [Текст] / Т.В. Шмелева // Концепты культуры и концептосфера культурологи: Коллективная монография / под ред. Л.В. Никифоровой, А.В. Коневой. – СПб., 2011. – С.291—298.
13. Шмелева Т.В. Русский язык и вызовы визуализации культуры [Текст] / Т.В. Шмелева // Филологический дискурс: Вестник Института гуманитарных наук ТюмГУ. Вып 9. Современные контексты языка и литературы. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. С.36—46.

14. Шмелева Т.В. Лексикон письма в медиасфере [Текст] / Т.В. Шмелева // Язык и социальная действительность: научный журнал. – Красноярск, 2011. №1. – С.86—92.
15. Шмелева Т.В. Асфальтовое письмо // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. №5 (23). Сентябрь 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/402>.